

Глава 2

Раз уж согласился, Се Шуи в тот же день заперся в своей комнате со сценарием. Это было его давней привычкой: всякий раз, получая новую роль, он на несколько дней полностью отрезал себя от внешнего мира. Когда он наконец выходил из добровольного затворничества, в его облике, манерах и даже взгляде неизменно угадывалось нечто новое — едва уловимые черты его будущего персонажа.

Чэнь Сыци, единственный близкий друг Шуи в индустрии развлечений, не раз в шутку называл его одержимым, безумцем сцены. Такие люди рождаются для актерства. Им нужен лишь истинный ценитель, свой Болэ, способный разглядеть зарытый в землю талант. Стоило бы кому-нибудь обратить на Шуи хотя бы мимолетный взор — и этот человек уже не смог бы сопротивляться его дару.

Увы, за десять лет в шоу-бизнесе на него обращали внимание многие, но преклонялись исключительно перед его безупречным лицом. Настоящего ценителя, увы, так и не нашлось.

Зная повадки своего подопечного, Ван Лэй тихонько ускользнул, чтобы не мешать. Ему нужно было уладить кое-какие дела, и первым делом, едва выйдя за дверь, он набрал номер, который сохранил в телефонной книге всего пару часов назад.

Гудок прозвучал лишь дважды, прежде чем трубку сняли. Из динамика донесся глубокий, бархатный, невероятно харизматичный голос:

— Алло.

— Алло! Брат Ван? Это Ван Лэй, менеджер и помощник Се Шуи, — Ван Лэй сидел на корточках в углу коридора, прижимая трубку к уху обеими руками. Голос его дрожал от смеси благоговейного страха и восторга.

— Я знаю.

— Да-да, я просто хотел сообщить, что наш Шуи согласился на роль. Он уже засел за сценарий. И... это... насчет вашего обещания... — аура собеседника была настолько давящей, что даже на расстоянии Ван Лэй не смел фамильярничать.

— Помню.

— Свое слово я сдержу. Ждите уведомления.

— Отлично, отлично! Спасибо большое, брат Ван! Спасибо от лица нашего Шуи, вы просто спаситель! — услышав подтверждение от самого Дай Вана, Ван Лэй едва не запрыгал от радости, непрерывно кланяясь пустой стене. Не дождавшись ответа, он поспешил вежливо

закруглиться, чтобы не злоупотреблять вниманием звезды:

— Брат Ван, не буду вас отвлекать от дел! Еще раз огромное спасибо!

— Угу.

Связь оборвалась. Ван Лэй с легким вздохом опустил телефон. Удивительно: парень ведь младше его на несколько лет, а при каждом разговоре с ним Ван Лэй чувствовал себя так, словно стоит перед грозным полководцем. К такому человеку не повернешься спиной.

Менеджер до сих пор не мог взять в толк, почему великий киноактер Дай, едва узнав, что они ищут проект для Се Шуи, сам вышел на связь. Он предложил сыграть в паре, но выдвинул условие, которое поначалу казалось Ван Лэю абсурдным и нелепым.

Дай Ван сам выбирает сценарий, а задача Ван Лэя — во что бы то ни стало убедить Се Шуи согласиться на эту роль.

Сам напросился на совместную работу, да еще и принес готовый проект в самый отчаянный для них момент. Как ни посмотри, для Се Шуи это сплошная выгода, подарок судьбы. Не будь инициатором сам Дай Ван — глыба отечественного кинематографа, — Ван Лэй точно заподозрил бы здесь грязный подвох или заговор.

Сомнения закрались, когда он наконец открыл сценарий. В тот миг лицо Ван Лэя, должно быть, окрасилось во все цвета радуги.

Отношения между мужчинами. И ладно бы просто драма, так ведь сюжет был пропитан... такой откровенной чувственностью. Неудивительно, что Дай Ван потребовал провести с Шуи разъяснительную работу — подобные темы всегда были для Се Шуи строжайшим табу.

И все же главный вопрос оставался открытым: зачем Дай Вану продвигать этот сценарий и настаивать на дуэте именно с Се Шуи? В голову невольно лезли весьма двусмысленные мысли.

Впрочем, кто он такой, чтобы расспрашивать звезду мировой величины? Да и выбора у них не было — других предложений днем с огнем не сыщешь. Здесь Шуи хотя бы гарантирована главная роль, это куда лучше, чем перебиваться жалкими эпизодами в массовке. В конце концов, оба взрослые мужчины, никто никого не съест.

Именно поэтому Ван Лэй разыграл этот спектакль. Он ни словом не обмолвился Шуи о роли Дай Вана во всей этой истории. Шуи слишком трепетно относился к своей репутации и принципам; заподозри он Дай Вана хоть в малейшем скрытом умысле, сделка бы тут же сорвалась.

Как бы там ни было, проблема решена. Теперь оставалось лишь подготовиться к съемкам и

спокойно ждать команды «Мотор!».

Ван Лэй сладко потянулся и поднялся на ноги. Из-за долгого сидения на корточках колени неприятно затекли. Разминаясь, он вдруг замер: затяжной проливной дождь, терзавший город последние полмесяца, наконец прекратился. На очистившемся небосклоне раскинулась тонкая семицветная дуга радуги, которая издавала казалась мостом, перекинутым прямо над скромным домиком Се Шуи.

Буря миновала, уступив место цветам надежды. Ван Лэй беззвучно пожелал, чтобы и в жизни Се Шуи тучи наконец рассеялись, уступив дорогу долгожданному солнцу.

На другом конце города Линьши, в элитном квартале, разительно отличавшемся от полунищих переулков, где ютился Шуи, раскинулась роскошная вилла. На третьем этаже, в просторной игровой комнате, на полу лежал Дай Ван. Он полностью игнорировал крики товарищей по команде из наушников — все его мысли были заняты только что завершившимся телефонным звонком.

Дверь со скрипом отворилась. Вошедшая в комнату его менеджер, Хун-цзе, окинула взглядом эту полуживую фигуру, язвительно хмыкнула и опустилась на небольшое кожаное кресло неподалеку.

— Ну что? Получил то, что хотел? — с иронией спросила она.

Дай Ван промолчал. Стиснув в ладони смартфон, он продолжал лежать на полу, раскинув руки и ноги звездой, и лишь прикрыл глаза.

— Ума не приложу, о чем ты только думаешь, — вздохнула Хун-цзе. — У режиссера Вана лежала целая гора первоклассных сценариев. Но ты уперся в эту веб-дорамку, которую даже на телевидении не покажут! Да ее цензура вообще может завернуть на полпути. И ладно бы сюжет был нормальный, но эта тема... Ты хоть понимаешь, как это ударит по твоему имиджу? Даже если тебе так приспичило помочь этому Се Шуи, неужели нельзя было найти другой способ?

Работая с настолько упрямым и неуправляемым артистом, Хун-цзе всерьез опасалась, что ее репутация лучшего продюсера индустрии рано или поздно пойдет прахом.

В ее распоряжении были десятки заманчивых предложений, включая два проекта с прицелом на Каннский кинофестиваль. Но стоило Дай Вану где-то прослышать, будто Се Шуи собирается сняться в своей последней картине и навсегда уйти из профессии, как он перерыл всю ее базу данных. Он выудил самый бесперспективный, по ее мнению, сценарий и безапелляционно заявил, что будет в этом сниматься. Более того, не советуясь с ней, он напрямую связался с режиссером и поставил жесткое условие: он подпишет контракт только в том случае, если

вторую главную роль отдадут Се Шуи.

Она до сих пор понятия не имела, что связывает Дай Вана с этим малоизвестным актером и ради чего затеяна эта благотворительность. Однако, глядя, с каким маниакальным упорством Дай Ван контролирует каждый шаг сделки, Хун-цзе впервые заподозрила нечто личное. Прямых доказательств не было, но женская интуиция редко подводила ее.

Понимая, что ее ворчание отскакивает от него как от стены, Хун-цзе со злостью налила себе полный бокал остывшего чая и осушила его залпом, пытаясь унять kloкочущее раздражение.

Поставив чашку на столик, она продолжила:

— Нет, ну серьезно. Даже если тебе плевать на собственную репутацию, подумай о Се Шуи. Я изучила его портфолио: внешность, актерская пластика, харизма — всё на высочайшем уровне, кое-где он, пожалуй, даже тебя превосходит. Ему просто фатально не везло с продюсерами. Он годами отказывался от низкосортного ширпотреба, дорожил своим именем, а ты силой затаскиваешь его в проект с таким сомнительным подтекстом. На его месте я бы тебя не благодарила, а проклинала за спиной.

И Хун-цзе была чертовски права. Стоило Дай Вану впервые упомянуть это имя, как она подняла все архивы. Се Шуи обладал редким, самородным талантом. Окажись он у нее в руках, она бы давно вылепила из него суперзвезду первой величины, невзирая на любые капризы. Но его нынешний менеджер — сущий младенец среди акул шоу-бизнеса — умудрился заживо похоронить столь редкий алмаз.

— Я знаю, что он дорожит репутацией, — лениво отозвался Дай Ван. Он повернулся на бок, закинув руку за голову, но глаз так и не открыл. — Было бы хуже, если бы ему было все равно.

— Понимаю твои опасения. Но поверь, я не собираюсь рушить ни свою карьеру, ни тем более его.

Дай Ван на секунду умолк, словно погрузившись в какие-то ведомые только ему воспоминания, а затем резко распахнул глаза и уставился в белоснежный потолок. Помедлив пару минут и признавая, что Хун-цзе искренне переживает за него, он решил снизить до объяснений:

— Не стоит недооценивать веб-сериалы. Сейчас интернет-платформы собирают кассу и просмотры, которые традиционному ТВ и не снились. В сети выстрелить гораздо проще и быстрее. Я никогда не ввязываюсь в заведомо проигрышные авантюры. К тому же...

Уголки губ Дай Вана дрогнули в полуулыбке — шальной, хищной и чертовски притягательной. Хун-цзе, которая за годы совместной работы, казалось, выработала стойкий иммунитет к его неотразимости, на мгновение застыла, застигнутая врасплох этой вспышкой чистой харизмы.

— К тому же — что? — недовольно нахмурилась она, мысленно отругав себя за секундную слабость.

— К тому же, пока в проекте числится мое имя, этот сериал станет главным хитом года. Даже если сценарий окажется откровенным провалом, — он дерзко прищурился, глядя на своего менеджера. — Спорим?

Хун-цзе лишь покачала головой.

"Верю. В то, что твоя самовлюбленность просто неизлечима"

Закатив глаза, она поднялась. Хун-цзе искренне не понимала, как миллионы фанаток сходят с ума по этому невыносимому гордецу. Хотя ответ лежал на поверхности — все они были безнадежно ослеплены его роковой красотой.

<http://bllate.org/book/20697/2105915>